

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Нестеров Роман Львович¹

¹Исследователь, Воронежский государственный университет, Университетская площадь 1,
Воронеж, Россия

Аннотация

В статье рассматривается система феодальных земельных отношений на Руси, которая по мнению многих историков советского периода формировалась за счет буржуазии, бояр и богатых крестьянских семей. Показано, что расширение крупных землевладений в конце XI и XII веков привело к возникновению полноценной поместной системы в древней Руси, когда признавалось существование различных форм землевладения, связанного с военной службой.

Ключевые слова: сельское хозяйство, поместье, рынок, торговля, страна.

I. ВВЕДЕНИЕ

Долгое время до революции среди учёных господствовало убеждение в особенном пути исторического развития России, существенно отличающемся от истории западноевропейских стран. Эта идея, покинув рамки академических работ, преобразовалась в доктрину, получившую поддержку националистически настроенных кругов общества, и нашла поэтическое воплощение в произведениях известного поэта Ф.И. Тютчева.

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.

Согласно мнению ряда специалистов, одним из существенных отличий русской истории от западноевропейской было отсутствие феодального строя на Руси. Несмотря на существующие взгляды о наличии феодализма в России, большинство историков полагали, что такой системы здесь не было. Однако в начале XX века ситуация изменилась значительно. Исследования Н.П. Павлова-Сильванского показали, что противопоставление исторических процессов России и Запада не имеет оснований. Было доказано, что на Руси существовали институты и структуры, сходные с феодальными государствами Западной Европы. Теория национальной уникальности, достигшая пика в учении П.Н. Милюкова, была окончательно опровергнута. Это стало значительным вкладом Н.П. Павлова-Сильванского в русскую историческую науку.

Его труд высоко оценил М.Н. Покровский, который подчеркивал: «Павлов-Сильванский, не будучи марксистом и официально принадлежавший к кадетам, использовал вопрос о русском феодализме в поддержку марксистского толкования русской истории». Безусловно, имеются некоторые преувеличения, так как Н.П. Павлов-Сильванский не смог полностью раскрыть социально-экономическую основу феодализма, не говоря уже о формировании развития общества. Тем не менее, значимость его роли в историографии справедливо отмечена М.Н. Покровским.

Историк Н.П. Павлов-Сильванский разделял русскую историю на три периода. В первом этапе, охватывающем от древности до XII века, основной институт, по его мнению, представлял собой общинное или мирское самоуправление. Эта форма управления сохранялась даже в Киевскую Русь, охватывая от низших звеньев до высших союзов, таких как земли и племена. По мнению Андрея Сильванского, князья и их дружины были надстроичными элементами над уже существующим мирским строем, который удерживал самостоятельную власть.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Во второй половине XIII и до середины XVI века, важное значение приобрело крупное землевладение, княжеские и боярские вотчины. Хотя общинное самоуправление продолжало существовать, его роль ослабла, и основной акцент сместился к боярским владениям, вокруг которых формировался удельный феодальный порядок.

В эпоху XVI—XVIII веков и начала XIX века главную роль стал играть сословный государственный аппарат. Этот период можно разделить на московскую сословную монархию и петербургский абсолютизм. Ключевыми элементами общественного устройства в этот период были мир, боярство и государство.

Павлов-Сильванский связывал феодальную эпоху на Руси с удельным периодом, предшествующим XIII—XVI векам, когда власть была раздробленной, а страна разделена на множество боярских владений. С возникновением единого государства феодализм подошел к концу. Современные марксистские историки не согласны с этим мнением, но идеи Павлова-Сильванского на тот момент значительно повлияли на историков, включая М.Н. Покровского, одного из основателей советской историографии.

Под влиянием Павлова-Сильванского, Покровский выделил три ключевых признака феодализма: доминирование крупных землевладельцев, связь политической власти с землевладением и иерархические отношения среди землевладельцев. Вопрос о существовании феодализма на Руси, по мнению Покровского, требовал анализа этих признаков в древнерусском обществе. Он утверждал, что первобытный строй уже ушел в прошлое для Древней Руси, а современность соответствовала феодальной стадии развития. В Киевской Руси, по его мнению, присутствовали все основные составляющие феодализма: крупные землевладения, политическая власть, связанная с землей, и вассальные отношения.

М.Н. Покровский подходил к процессу формирования феодализма на Руси иначе, чем Н.П. Павлов-Сильванский. Если последний связывал появление боярства с распадом общин, подобных германским маркам, то Покровский не нашел доказательств существования таких общин до XVI века. Он предполагал, что изначальной формой социальной организации были полесские «дворище» и северные «печище», представлявшие собой коллективные формы землевладения, отличные от великорусской сельской общины. Эти коллективы изначально не знали ни индивидуального хозяйства, ни частной собственности. Покровский видел в этих структурах остатки первоначального коммунизма, на основе которых развивался древнерусский феодализм.

Как происходил этот процесс? По мнению Покровского, с течением времени «печища» и «дворища» дробились на мелкие хозяйства, что вело к появлению частной собственности на землю. Разорившиеся мелкие землевладельцы теряли свои участки, что приводило к формированию крупных землевладений. Покровский указывал на насильственный захват в качестве одного из способов образования крупных земельных владений, однако считал, что этот метод не был основным. Более весомую роль играли постепенные и стабилизированные процессы, чем эпизодические захваты. В качестве примера он приводил социальные изменения на черноземном севере в XVII веке, где по чисто экономическим причинам земля постепенно концентрировалась в руках немногих, тогда как владения менее удачливых землевладельцев исчезали. Эти процессы нашли отражение уже в «Русской правде» XIII века и Псковской грамоте XV века, хотя они не были так очевидны, как в северных регионах XVII века.

С увеличением крупных земельных владений одновременно происходило формирование феодально зависимого крестьянства. Основная причина зависимости крестьян была связана с долгами перед владельцами больших земельных участков; характерным представителем такого крестьянства был закуп.

М.Н. Покровский считал, что феодальные отношения в Киевской Руси были явлением несомненным. Однако, изучая феодализм в Древней Руси, он видел ее больше как городское общество. Для него древнерусские города не вписывались в феодальную систему, развитие и укрепление которой, по его мнению, происходило в сельской местности. Лишь после монгольского нашествия деревня и феодальная система смогли утвердить свое господство. Стоит отметить, что Покровский подчеркивал важность различных архаических явлений в социально-экономической жизни Киевской Руси: первобытные общинны в виде «печищ» и «дворищ», пережитки матриархата, семейные общинны с их военной организацией и т.д. Архаизация общественных отношений в «готической Руси», проведенная Покровским, позволила ему утверждать отсутствие классов в X—XI веках. Его взгляды были противоречивыми: признавая замену первобытных отношений феодальными, он решительно отрицал наличие государства на Руси, хотя иногда упоминал о «государственном строе» с «федеративными» и «республиканскими» чертами. Несмотря на это, работы Покровского стали важным этапом в историографии Киевской Руси. Онставил под сомнение традиционные взгляды дворянской и буржуазной исторической науки, стремясь к материалистическому осмыслению исторических событий. Его заслугой можно считать увязку возникновения феодализма с историей Киевской Руси. Взгляды Покровского значительно повлияли на историческую науку 20-х — начала 30-х годов. Н.А. Рожков называл его работу «Русская история с древнейших времен» выдающимся произведением, а С.В. Юшков считал его идеи чрезвычайно ценными и руководящими.

Что касается Н.А. Рожкова, то он выделял в истории Древней Руси два периода: древнейшая Русь с VI до середины X века и Русь X—XI веков. Первый период он называл «дофеодальным», когда зарождались зачатки экономических классов, но в целом классовая структура общества оставалась неопределенной, разделяясь на народную массу и сравнительно многочисленные верхние слои, занимавшиеся исключительно внешней торговлей, которая была их привилегией. Основное социальное различие того времени заключалось именно в этом. Источники не свидетельствуют о юридических сословных различиях или привилегиях. Во втором периоде (X—XII вв.), который Рожков охарактеризовал как «феодальную революцию», большинство людей оставались свободными. Тем не менее, наметились значительные изменения по разделению общества на хозяйствственные группы, что соответствовало зарождающимся сословным, правовым и юридическим различиям. Среди свободных людей находились князья, дружины, духовенство и смерды, включая купцов, русинов (норманнов), славян и изгоев. Далее шли полусвободные и несвободные, такие как закупы и холопы.

Исследования возникновения феодальных отношений в России, начатые М.Н. Покровским и Н.А. Рожковым, продолжил С.В. Юшков. Именно он начал детальное и систематическое изучение происхождения феодализма в России. В 1922 году С.В. Юшков опубликовал статью о прикладниках, в которой, основываясь на скучных данных об этой таинственной категории древнерусского населения, сделал вывод, что прикладников стоит рассматривать как закладников.

Связывая этот институт с патронатом и коммендацией, Юшков определил прикладников как феодально зависимую группу. В 1925 году вышла его работа «Феодальные отношения в Киевской Руси», которая стала заметной в советской историографии зарождения феодализма на Руси. Оценивая труды таких предшественников, как М.Н. Покровский и Н.А. Рожков, автор подчеркнул правильность их взглядов: корни феодализма следует искать не в удельный период и не в обоярении земель XIV—XV вв., а в экономическом и социально-политическом устройстве Киевской Руси. Однако ни Покровский, ни Рожков не указали конкретные сроки начала благоприятных условий для феодализации. Исправляя этот пробел, Юшков установил, что основной процесс феодализации относится к определённым этапам истории Киевской Руси, когда происходили значительные изменения в хозяйственной и социально-политической структуре, а также культурный регресс и упрощение более сложных форм. Ключевой момент приходится на XII и XIII вв. Однако в других своих трудах Юшков отмечал начало феодализации в XI веке и ранее. Установив время начала процесса феодализации, Юшков также занялся выяснением его причин. Развивая идеи Г.Ф. Шторха, В.О. Ключевского, М.В. Довнара-Запольского и В.В. Святловского о ведущей роли торговли в экономике Киевской Руси, историк объяснил переход к феодализму торговым кризисом XII века, который поразил Восточную Европу. С конца XII века, по Юшкову, начался глубокий экономический кризис, охвативший значительную часть русских земель. Именно с этого времени происходит постепенное ослабление торговых связей Киевской Руси с Востоком и Византией и её выход из мирового торгового оборота. Этот экономический кризис, если его можно так назвать, несомненно, стал первопричиной, способствующей развитию феодальных процессов и усилению феодальных институтов.

В XII веке экономические потрясения содействовали развитию феодальных отношений и институтов. По словам Юшкова, кризис экономики XII века, с которым столкнулась Русь, был частью более масштабного глобального кризиса, который затронул также Византию и был вызван значительными изменениями в экономике Западной Европы и Востока. Появились новые торговые пути и экономические связи, от которых Киевская Русь и Византия оказались отрезанными. Киев был разграблен и покинут войсками князя Юрия, аналогично тому, как Византия была опустошена французскими и итальянскими рыцарями, оставившими её без внимания.

Юшков встретил трудности в определении начальной стадии феодализма на Руси. Он связывает возникновение феодальных отношений с экономическими трудностями конца XII века, однако также указывает на существование феодальных институтов ещё в XI веке и ранее, что делает его теорию о причинах появления и развития феодализма на Киевской Руси не столь однозначной.

Приступая к подробностям процесса феодализации древнерусского общества, Юшков выделяет значимость крупных землевладений. По его мнению, они начали формироваться задолго до XII века, вероятно, с IX-X веков, а в XI веке уже чётко проявлялись. Он отмечает различия между землевладениями знати IX-XI веков и XII века. Изначально в собственность князей включались леса, охотничьи угодья, бобровые гоны и пасеки, которые использовались для торговли, в то время как земледелие играло второстепенную роль. Таким образом, до экономического кризиса крупные землевладения имели ограниченное применение, но их наличие объясняет быстрый рост этого явления позже.

Исследуя расширение крупных землевладений в конце XI и XII веков, автор поднимает ряд важных вопросов: каким образом осуществлялся этот процесс, как возникали крупные землевладения, каким образом они были организованы в экономическом и административном аспектах и какое место занимали в правовой системе земельных отношений. Юшков считает, что наиболее значимый вопрос состоит в том, на какой основе существующей системы землевладения появились древнерусские сеньории или боярщина. В этом Юшков не согласен с Павловым-Сильванским, который предполагал, что феодальное землевладение возникло из общинного. Юшков утверждает, что в древней Руси он не нашел общин, аналогичных германской марке, и делает вывод, что процесс формирования крупных землевладений и сеньорий не основывался на общинных структурах. Схема Маурера, использованная Павловым-Сильванским в исследовании русского феодализма, по мнению Юшкова, непригодна для данной ситуации.

Также он не соглашается с Покровским, который связывал феодализм с пецифическим землевладением. Юшков считает, что феодальные земельные отношения в древнерусском обществе включали различные формы землевладения. Существовали различные типы задруги и дворового землевладения, которые сочетались с долевым и подворным землевладением, а также другими переходными формами.

В Киевской Руси крупные земельные владения преимущественно находились в ведении князей и существовали задолго до возникновения земельных владений у бояр и церкви. В XII веке княжеские земли расширялись за счет перераспределения существующих владений, освоения новых территорий, законных и незаконных захватов, а также путем захвата крестьянских земель. Церковное землевладение, по объему и времени возникновения, занимало второе место, начиная развиваться при Владимире, крестителе Руси, но достигло значительных масштабов только к XII веку. Землевладения бояр росли медленнее и были менее экономически значимыми. Юшков утверждал, что в процессе феодализации Руси княжеские земли были основным источником земельной собственности для церкви и бояр.

Таким образом, к XII веку сложилась развитая система княжеского, церковного и боярского землевладения. Эти крупные имения выделялись среди остальных земельных владений благодаря своему особому юридическому статусу и образовывали хозяйствственно-административную структуру, характерную для более позднего периода боярской власти и феодальной сеньории.

Развитие крупных земельных владений - лишь одна сторона феодализационного процесса. Одновременно формировалось зависимое крестьянство. Исследуя категории населения, такие как смерды, изгои, закупы и холопы, С. В. Юшков показал, как в древней Руси возникало феодально зависимое население. По его мнению, процесс закрепощения между XI и XIII веками был глубоким и охватывал все слои сельского населения. Этот процесс включал различные формы: от экономической зависимости (закупничество) до превращения холопов в крепостных крестьян. Эти изменения указывали на значительные социальные трансформации в Киево-Русском обществе XI—XIII веков и широкое распространение феодальных изменений.

Юшков также исследовал появление феодальных институтов, таких как вассалитет, патронат и иммунитет, а также вопрос о поместном землевладении в Киевской Руси. Несмотря на то, что он не нашел доказательств полноценной поместной системы в древней Руси, он признавал существование различных форм землевладения, связанных с военной службой.

При анализе феодализма в западноевропейских странах и на Руси, Юшков пришел к выводу, что на Западе процесс феодализации был куда более интенсивным и глубоко укорененным уже на ранних этапах. Юшков также подробно изучал региональные особенности феодализма в разных землях Руси. Наибольшее влияние и выраженность феодальных отношений наблюдались в Галиции, где уже в XI веке появился класс крупных землевладельцев и начали формироваться служебные и земельные связи, а также зависимое население. В Новгородской земле процессы феодализации были ограничены, так как князь и его бояре не могли активно вмешиваться в этот процесс, что придавало начальным формам феодализма в Новгороде уникальный характер. До того как боярские владения стали полноценными сеньориями, феодализация активно развивалась благодаря церковному землевладению. Церковь играла ключевую роль в новгородском феодализме и активно способствовала развитию сеньорий на новгородских землях. Значительной особенностью феодального развития Новгорода стало появление институтов, схожих с западноевропейскими городскими институтами средневековья. В Ростово-Сузdalской земле процесс феодализации преимущественно базировался на княжеском землевладении и находился на начальной стадии. В Северо-Восточной Руси феодальные отношения только начинали формироваться и развивались медленно. Поэтому после монгольского нашествия Северо-Восточной Руси пришлось вновь проходить ключевые этапы сеньоризации и феодализации, которые уже были преодолены в Киевской Руси, особенно в Галичине и Волыни.

Глубокая сеньоризация и ярко выраженные феодальные институты на северо-востоке начали формироваться лишь в XIV веке. С. В. Юшков связывал успехи феодализации в Сузdal'щине с татаро-монгольским нашествием. До нашествия в Ростово-Сузdal'ской земле были силы, противостоявшие окњажению и обоярению земель. Эти силы, сосредоточенные вокруг городской общины, могли замедлить развитие феодальных отношений. Однако нашествие татаро-монголов быстро ликвидировало эти силы, разгромив города и подорвав экономические и торговые связи с Западной Европой. Это создало благоприятные условия для развития феодальных институтов и их постепенного превращения в полноценную феодальную систему.

Мы уделили так много внимания исследованию С. В. Юшкова, так как это — первая специализированная работа, посвящённая генезису феодализма в Киевской Руси. Более того, интерес к этому исследованию объясняется тем, что его идеи, слегка видоизменённые, появятся позднее в трудах советских историков.

Исследования Н.Л. Рубинштейна о зарождении феодализма на Руси занимают ключевое место в его работах. Он утверждал, что древнеславянские племена нуждались в военной организации для защиты и нападения. С течением времени выделилась группа воинов, обладавших особой силой и отвагой, которые собирали вокруг себя товарищей, образуя военные отряды. Военные трофеи концентрировались в руках лидеров и их окружения. Эти предводители становились независимой силой, превращаясь в господствующий класс. Они активно занимались торговлей, что обеспечивало им значительный достаток. Однако в XI веке торговля пришла в упадок, что ускорило процесс формирования крупного землевладения, которое в конечном итоге стало сеньорией-боярщиной. Сначала возникло княжеское землевладение и хозяйство, на примере которого позднее сформировались боярское и монастырское. Древнерусская сеньория не отличалась от западноевропейской. Таким образом, князь и его военачальники, оседая на землю, превращались в крупных феодалов. Как писал Н.Л. Рубинштейн: «Князь и дружины садятся на землю, киевский 'гость', воин-купец, превращается в землевладельца-феодала (сеньора)». По мнению Н.Л. Рубинштейна, Древняя Русь прошла несколько этапов развития: IX—X века — это первобытно-натуральный племенной строй; XI—XII века — период сеньоризации, который продолжился сеньориально-городским строем. Рубинштейн также исследовал формирование различных категорий зависимого населения в сеньории-боярщине, включая закупов, изгоев, челядь и холопов.

Среди исследователей древнерусского общества М.Н. Покровский, Н.А. Рожков, С.В. Юшков и Н.Л. Рубинштейн отмечали процессы феодализации, а П.И. Ляшенко видел черты рабовладельческого строя. Согласно Ляшенко, основой распада первобытно-коммунистического хозяйства было рабовладение. Он полагал, что городские славяне давно выделили привилегированный класс рабовладельцев, именуемый "огнищанами", который основывал свою экономику на торговле и землевладении, используя труд рабов, называемых челядью. Таким образом, в Древней Руси существовали два противоположных класса — рабовладельцы и рабы. В XII веке значительная часть сельского населения, известных как смерды, были свободными и вели самостоятельное хозяйство. Однако с течением времени обедневшие смерды попадали в экономическую зависимость от крупных землевладельцев, известных как "сильные люди". П. И. Ляшенко изобразил Киевскую Русь как рабовладельческое общество, однако большинство историков склонялись к версии о феодализации Руси. Одним из них был Ю. В. Готье, который рассматривая восточнославянские поселения, видел в них крепости или замки, которые не только защищали население, но и осуществляли над ним власть в процессе феодализации. Готье находился под сильным влиянием В. О. Ключевского, вслед за которым он называл Русскую Правду "уложением о капитале" и считал, что общественная среда, создавшая этот документ, была крупным торговым городом. Готье был одним из первых советских историков, отождествивших восточнославянские поселения с феодальными замками, и этой точке зрения позже дали поддержку многие археологи и историки.

Значительный интерес вызывала статья Г. Е. Меерсона о центрах производства сельскохозяйственных орудий, где он делал акцент на производственных аспектах. Меерсон подходил к вопросам феодализации с марксистской точки зрения общественно-экономических формаций, стремясь найти "научно правильный социологический критерий" для успешного исторического исследования.

Он подчеркивал, что Маркс четко обозначил такую методологическую перспективу, рассматривающую эволюцию производственно-трудовых отношений. Однако Меерсон не всегда правильно понимал марксизм, рассматривая системы земледелия как способы производства. "Каждая общественно-экономическая формация, — писал он, — основывается на определенном господствующем способе производства".

В древней Руси последовательно применялись три основных способа земледелия: подсечно-огневое, перелочное и трехпольная система. Каждому из этих способов соответствовали свои общественно-экономические структуры: коммунальное патриархальное родовое хозяйство ("большая семья" или "печище", "дворище"), феодальное владение (в форме феодальной вотчины) и крепостное хозяйство (в виде крепостного поместья). Очевидно, эти концепции далеки от истинного марксизма.

Согласно утверждению Г. В. Меерсона, перед каждой важной социально-экономической формацией всегда присутствовал уникальный период начального накопления. Так же, как и в других странах, Древняя Русь прошла через этап феодального накопления, на котором центральную роль играли «купцы-разбойники». Эти группы занимались грабежом, одновременно исполняя функции международных торговцев и аккумулируя значительные финансовые ресурсы. Торговые операции и завоевания способствовали этому процессу. Меерсон считал, что Русь была захвачена скандинавскими «разбойниками-купцами». Эти захватчики, будучи мастерами металлургического дела, подчинили народы своим превосходящим железным оружием и использованием железа как международного товара. Захватывая новые территории и преобразовывая грабеж в систему налогообложения, они продавали награбленное на внешних рынках и продолжали свои разбойные набеги в чужих землях. Таким образом, накапливая материальные богатства, они создавали предпосылки для установления феодального строя.

Переход к феодальной системе на территории Древней Руси происходил посредством начального накопления богатств на землях Киевской Руси, находящихся на важнейшем торговом пути «из варяг в греки». Со временем, когда международные торговые маршруты изменились, русские купцы и разбойники потеряли доступ к внешним рынкам. Это заставило их искать новые источники дохода, главным из которых стала арендная плата за землю. В результате князья и бояре становились крупными землевладельцами и усилили эксплуатацию крестьян. Рост давления вынудил повышение производительности в сельском хозяйстве, что способствовало переходу от подсечного земледелия к переложному. Эта перемена ускорила разрушение патриархальной общины и способствовала возникновению малых крестьянских семей.

Оказавшись без достаточных ресурсов для ведения хозяйства, мелкие крестьянские семьи начали обращаться за поддержкой к князьям и боярам, которые обладали значительными ресурсами — рабами-холопами, скотом и другими ценными материалами. Взамен на полученные займы крестьяне теряли свою свободу и земли, переходя в зависимое положение. Г. В. Меерсон выделяет, что неотъемлемой частью таких заемов были железные орудия труда, которые феодалы использовали для укрепления своей власти над крестьянами. Масштабность этого процесса сделала феодалов основными владельцами железных изделий.

Таким образом, одной из ключевых частей процесса по превращению крестьян в зависимых стало обеспечение их необходимыми для сельского хозяйства ресурсами. Феодалы получали право на крестьянские участки через экономическое принуждение. Решающее значение в этом играли ремесленники из усадеб, создававшие железные инструменты и предоставлявшие их крестьянам в долг. Итогом этого было превращение феодальных поместий в своего рода большие мастерские, обслуживавшие окружающие территории. Феодалы забирали излишки сельскохозяйственной продукции у крестьян и распределяли часть произведенных ремесленников товаров.

В 1920-е годы историки старались увязать изменения в обществе с развитием сельскохозяйственных инструментов, и эти изыскания продолжались. Существенное значение для понимания феодализации древнерусского общества имели статьи, изучавшие положение различных категорий зависимого населения в Киевской Руси.

В этом направлении работали такие историки, как И.М. Кулишер, С.В. Юшков, Н.А. Максимейко, П.А. Аргунов, Н.Л. Рубинштейн и И.И. Полосин.

Изучение феодальных институтов, особенно института иммунитета, важно для понимания истоков феодализма на Руси. С.Б. Веселовский посвятил отдельную монографию анализу вотчинного строя в России, критикуя К.А. Неволина и Н.П. Павлова-Сильванского за отождествление возникновения иммунитета с развитием крупного землевладения и обычного права. По мнению Веселовского, в Киевской Руси существовали лишь начальные формы судебного иммунитета, связанные с личными отношениями господ и зависимых людей, независимо от землевладения. Он считал, что иммунитет имел личный, а не земельный характер и зависел от взаимодействия сильных и слабых, требуя княжеских пожалований.

А.Е. Пресняков оспаривал мнение Веселовского о княжеских корнях иммунитета, поддерживая точку зрения Н.П. Павлова-Сильванского, который утверждал, что иммунитет возник из условий древнего колонизационного и общественного устройства, основываясь на частных правах землевладельцев. М.Н. Тихомиров согласился с этим и в своём исследовании выделил два сценария: введение иммунитета через княжеские жалования или подтверждение уже существующих прав землевладельцев. Он считал второй вариант более правдоподобным. Самый ранний новгородский документ XII века, подаренный князем Мстиславом Юрьеву монастырю, показывает, что село было передано с данью, вирами и продажами, что подразумевает наличие судебных и налоговых прав. К концу XII века собор Богородицы во Владимире уже обладал «городами и дарами». Хотя Тихомиров сфокусировался на иммунитете XII века, его исследования охватывали XIII—XVI века, следуя методологии Павлова-Сильванского.

Работы, появившиеся сразу после Октябрьской революции, привлекли внимание советских историков к вопросу возникновения феодализма на Руси. Эти исследования показали, что древнерусское общество проходило процесс феодализации. Хотя дореволюционные учёные, такие как Павлов-Сильванский, связывали развитие феодальных отношений с княжеским периодом, советские историки искали их истоки в эпохе Киевской Руси, что стало важным шагом вперёд в изучении истории.

В исторических дебатах 1920-х годов вопрос степени феодализации древней Руси оставался спорным. Некоторые учёные утверждали, что Киевская Русь уже достигла фазы феодализма, но связывали зрелость этого процесса с периодом после монгольского нашествия, объясняя это падением древней Руси под натиском татар. Другие полагали, что феодализм существовал уже в XI—XII веках. Были также теории о рабовладельческом характере Киевской Руси. Таким образом, в советской историографии 1920-х годов сформировались ключевые концепции о социальном строе Киева, которые позже развивались в рамках марксистской методологии и дальнейших исторических исследований.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советские историки, изучая Киевскую Русь как общество на пути к феодализму, внесли значимый вклад в изучение этого аспекта древнерусской истории. Однако их исследования не всегда отличались последовательностью и точностью, часто опираясь на уже существующие научные теории, такие как взгляды В.О. Ключевского и Н.П. Павлова-Сильванского. Несмотря на попытки дистанцироваться от этих установок, полностью избежать их влияния не удалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров В.А. Сельская община в России (XVII- нач. XIX вв.) М. 1976.
- Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. Иностранны о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М., 1991. С. 66-67.
- Бахтин А. Г. Причины присоединения Поволжья и Приуралья к России. Вопросы истории. 2001. Номер 5. С. 55.
- Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII- первой половине XIX века. М. 1998.
- Зырянов П.Н. Крестьянская община европейской России. 1907-1914. М. 1992.
- Кобрин В. Б. Становление поместной системы. Исторические записки. 1980. Т. 105. С. 157.
- Коновалов А.А. Периодизация новгородских берестяных грамот и эволюция их содержания. Советская археология. 1966. Номер 2. С. 62.
- Корецкий В.И. Земский собор 1575 года и частичное возрождение опричнины. Вопросы истории. 1967. Номер 5. С. 38.
- Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Т. I. М., 1925. С. 40.
- Русская Правда (Краткая редакция). Библиотека литературы Древней Руси. Т.4. СПб., 1997. 490 с.
- Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков. М., 1982. С. 437.
- Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII-XV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР. 1960. Номер 92. С. 126.
- Соколовский П.А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. СПб, 1878. 266 с.
- Фроянов И.Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX начала XIII столетий. СПб, 1992. С. 100.
- Черепнин Л.В. Из истории формирования феодально-зависимого крестьянства на Руси. Исторические записки. 1956. Т. 56. С. 246.
- Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики XVIII-XIX века. М. 1890. С. 116-177.

DEVELOPMENT OF FEUDAL LAND TENURE IN ANCIENT RUSSIA IN ASSESSED BY SOVIET HISTORIOGRAPHY

Nesterov, Roman Lvovich¹

¹Researcher, Voronezh State University, 1, University Square, Voronezh, Russia

Abstract

The article considers the system of feudal land relations in Russia, which according to many historians of the Soviet period was formed at the expense of the bourgeoisie, boyars and rich peasant families. It is shown that the expansion of large land holdings at the end of XI and XII centuries led to the emergence of a full-fledged manorial system in ancient Russia, when the existence of various forms of land ownership associated with military service was recognized.

Keywords: agriculture, estate, market, trade, country.

REFERENCE LIST

- Barberini R. Puteshestvie v Moskoviyu Rafaelya Barberini v 1565 godu. Inostrancy o drevnej Moskve. Moskva XV-XVII vekov. M., 1991. S. 66-67.
- Bahtin A. G. Prichiny prisoedineniya Povolzh'ya i Priural'ya k Rossii. Voprosy istorii. 2001. Nomer 5. S. 55.
- Zyryanov P.N. Krest'yanskaya obshchina evropejskoj Rossii. 1907-1914. M. 1992.
- Kobrin V. B. Stanovlenie pomestnoj sistemy. Istoricheskie zapiski. 1980. T. 105. S. 157.
- Konovalov A.A. Periodizaciya novgorodskih berestyanyh gramot i evolyuciya ih soderzhaniya. Sovetskaya arheologiya. 1966. Nomer 2. S. 62.
- Russkaya Pravda (Kratkaya redakciya). Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T.4. SPb., 1997. 490 s.
- Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vekov. M., 1982. S. 437.
- Sedov V.V. Sel'skie poseleniya central'nyh rajonov Smolenskoj zemli (VIII-XV vv.). Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. 1960. Nomer 92. S. 126.
- Sokolovskij P.A. Ekonomicheskij byt zemledeľ'cheskogo naseleniya Rossii i kolonizaciya yugo-vostochnyj stepej pered krepostnym pravom. SPb, 1878. 266 s.
- Froyanov I.YA. Myatezhnyj Novgorod. Ocherki istorii gosudarstvennosti, social'noj i politicheskoy bor'by konca IX nachala XIII stoletij. SPb, 1992. S. 100.
- Cherepnin L.V. Iz istorii formirovaniya feodal'no-zavisimogo krest'yanstva na Rusi. Istoricheskie zapiski. 1956. T. 56. S. 246.
- Yakushkin V.E. Ocherki po istorii russkoj pozemel'noj politiki XVIII-XIX veka. M. 1890. S. 116-177.